

**Муниципальное бюджетное общеобразовательное учреждение
«Гимназия №32»**

Проект гуманитарной направленности

**Продукт итогового проекта «Фанфикшен»:
фанфик «Добросовестный ревизор»**

Выполнила:

Анастасия З., 10 класс «А»

Руководитель:

Бестужева Евгения Николаевна,
учитель русского языка и литературы

Новокузнецкий ГО

2019

Ссылка на сайт

<https://ficbook.net/authors/2344636>

Добросовестный ревизор

■ [Гоголь Николай «Ревизор»](#)

Джен

PG-13

Закончен

12

[_menestrel_](#)
автор

Размер:

Мини, 6 страниц, 1 часть

Метки:

[Дружба](#) [ОМП](#) [ООС](#) [Повседневность](#) [Пропущенная сцена](#) [Элементы гета](#)

Описание:

Известие о приезде настоящего ревизора выбило всех присутствующих из колеи.

- Как, приехавший по именному повелению чиновник?.. - очнулся первым городничий, растерянно глядя на жандарма. Тот пожал плечами и повторил:

- Требует вас сей же час к себе, извольте явиться.

Множество мыслей роилось в голове у городничего сейчас, но одна перекрывала собою прочие:

"Что же теперь будет?.."

Примечания автора:

Практическая часть школьного проекта по литературе, так называемый "продукт"

Публикация на других ресурсах:

Уточнять у автора/переводчика

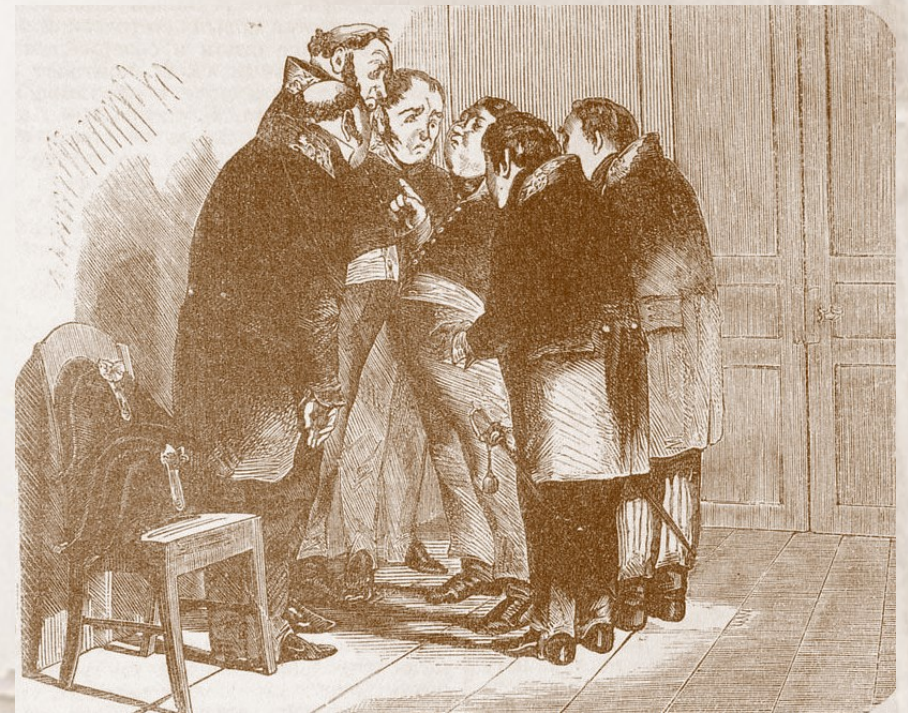

Глава первая, она же и последняя

- Приехавший по именному повелению из Петербурга чиновник требует вас сей же час к себе. Он остановился в гостинице, - шаркнув ногой, объявил жандарм, возникший словно из ниоткуда.

Произнесенные слова поражают как громом всех. Звук изумления единодушно излетает из дамских уст; вся группа, вдруг переменивши положение, остается в окаменении.

Городничий посередине в виде столба, с распростертыми руками и закинутой назад головой. По правую сторону его жена и дочь с устремившимся к нему движеньем всего тела; за ними почтмейстер, превратившийся в вопросительный знак, обращенный к зрителям; за ним Лука Лукич, потерявшийся самым невинным образом; за ним, у самого края сцены, три дамы, гостьи, прислонившиеся одна к другой с самым сатирическим выраженьем лица, относящимся прямо к семейству городничего. По левую сторону городничего: Земляника, наклонивший голову несколько набок, как будто к чему-то прислушивающийся; за ним судья с растопыренными руками, присевший почти до земли и сделавший движение губами, как бы хотел по-свистать или произнести: «Вот тебе, бабушка, и Юрьев день!» За ним Коробкин, обратившийся к зрителям с прищуренным глазом и едким намеком на городничего; за ним, у самого края сцены, Бобчинский и Добчинский с устремившимися движеньями рук друг к другу, разинутыми ртами и выпученными друг на друга глазами. Прочие гости остаются просто столбами. Почти полторы минуты окаменевшая группа сохраняет такое положение.

- Как, приехавший по именному повелению чиновник?.. - очнулся первым городничий, растерянно глядя на жандарма.

Тот пожал плечами и повторил:

- Требуется вас сей же час к себе, извольте явиться.

Множество мыслей роилось в голове у городничего сейчас, но одна перекрывала собою прочие: «Что же теперь будет?..»

С трудом сглотнув неприятный вязкий ком в горле, Сквозник-Дмухановский на негнущихся ногах прошёл мимо всех присутствующих, у коих всё ещё не хватало духу шевельнуться, и мимо жандарма, что стоял по стойке смирно и старался не глядеть ни на кого. Миновав таким образом площадь, городничий, с каждым шагом нервничая всё больше, отправился напрямик в гостиницу - «на ковёр» к настоящему ревизору.

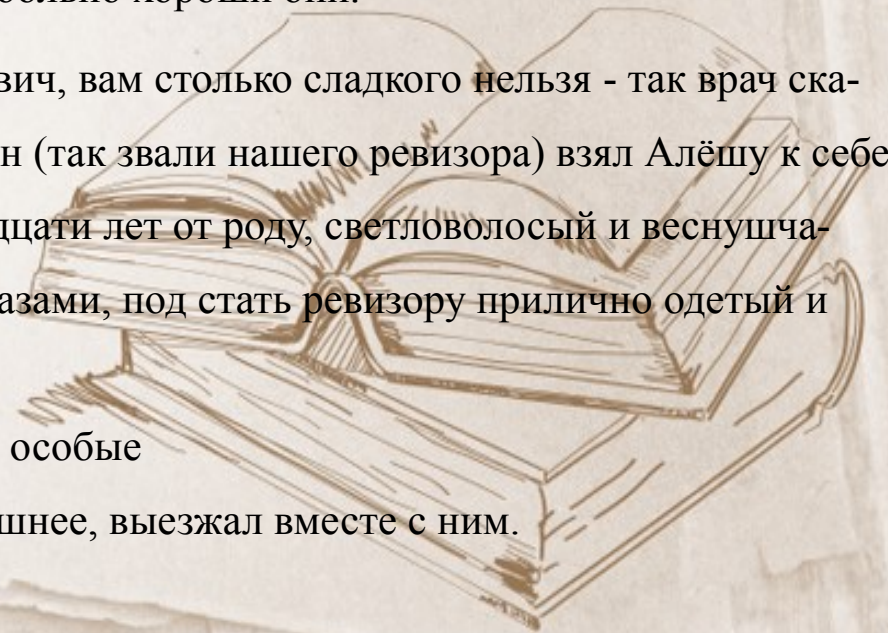
Ревизор, которого так испугались все чиновники, преспокойно потягивал чай, сидя на несколько запылённом кресле в своём гостиничном номере. Это был представительный мужчина в возрасте, с седыми бакенбардами, орлиным носом, одетый с иголочки и будто бы в лучших салонах Парижа. Внимательные карие глаза следили за беспокойным пажом, что носился по комнате туда-сюда, то и дело восклицая что-то вроде «Кошмар! Когда же здесь последний раз убирались?!» или «На улицах, должно быть, и то чище, чем здесь». Ревизор только тихо посмеивался в усы и что-то чиркал в особенной книжечке которую всегда носил с собой.

- Арсений Павлович, ну как вам это нравится?.. - вздрогнув при виде пробегающей мимо мыши, юноша отскочил к ревизору и спрятался за его креслом.

- Что ж, Алёшенька, это лишь означает, что нам предстоит много работы... Кстати, что-то наш городничий запаздывает. А впрочем, подай-ка мне те сахарные кренделя, уж больно хороши они.

Алёшенька цокнул и покачал головой, мол, «Арсений Павлович, вам столько сладкого нельзя - так врач сказал», но всё-таки повиновался. Арсений Павлович Добросовестин (так звали нашего ревизора) взял Алёшу к себе под крыло, когда тому едва минуло 12. Это дельный паренёк двадцати лет от роду, светловолосый и веснушчатый, немного растрёпанный, с любопытствующими голубыми глазами, под стать ревизору прилично одетый и приученный самим Добросовестиным к чистоте и порядку.

Он стал неотлучным спутником Арсения Павловича и на все особые мероприятия, конференции или даже такие «задания», как нынешнее, выезжал вместе с ним.

В город N ревизор прибыл инкогнито, и до сего момента успел немного побродить по различным заведениям. Алёша, хоть и морщил нос от резкого запаха выпивки непременно сопровождавшего таверны и кабаки, но везде следовал за ревизором, покорно таская за ним поклажу. На его вопросы «А что мы, собственно, здесь вообще делаем» Арсений Павлович спокойно отвечал: «Изучаем». Добросовестин считал, что именно в таких местах можно узнать намного больше достоверной информации, чем из уст лживых чиновников.

Вот они с Алёшей и узнали: в городе беспорядок, нормой считается взяточничество, о состоянии богоугодных заведений и школ и вовсе лучше молчать.

Арсений Павлович сейчас занимался составлением «плана», следуя которому, им предстоит исправить столь бедственное положение дел.

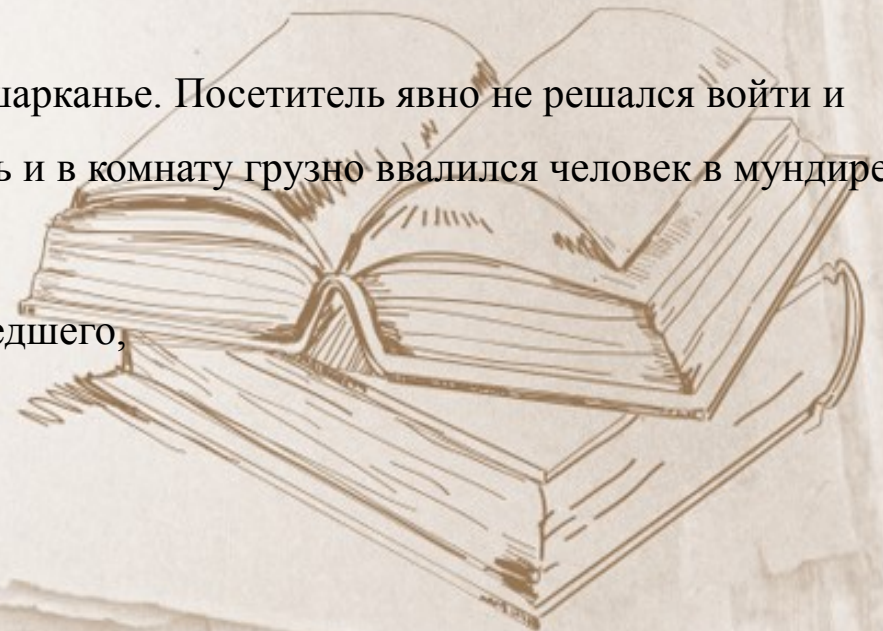
И тут в дверь робко постучали. Ревизор отвлёкся от своей книжечки и кренделей.

- Войдите, - пригласил он.

Ещё с полминуты за дверью была слышна какая-то возня и шарканье. Посетитель явно не решался войти и потому топтался на месте. Наконец, дверь со скрипом отворилась и в комнату грузно ввалился человек в мундире и с на удивление серьёзным лицом.

- Вы городничий? - Добросовестин пристально оглядел вошедшего,

от чего тот как-то боязливо сжался.

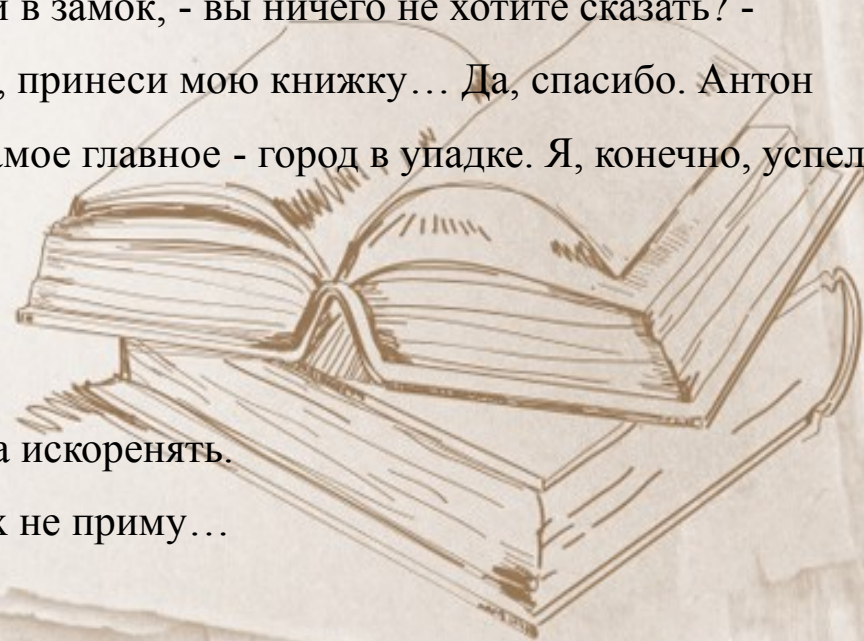

- Д-да-с... Антон Антонович Сквозник-Дмухановский, - представился городничий. «Надо же, какой строгий... Не то что прошлый», - с презрением городничий вспомнил ложного ревизора, доставившего им столько хлопот. Нынешний блюститель порядка казался намного представительнее. Антон Антонович уже прикидывал в голове размер взятки и количество проблем, которые мог доставить сидящий перед ним в кресле мужчина.

- Ну что же вы, Антон Антонович? Присаживайтесь, не стойте у двери, - подал голос ревизор и махнул рукой в сторону свободного кресла. - Ах, да. Меня зовут Добросовестин Арсений Павлович, будем знакомы.

Алёша неподвижно застыл около окна, испытующе разглядывая прибывшего. Городничему стало ещё больше не по себе, но он-таки заставил свои всё ещё негнувшиеся ноги пронести его к указанному месту и плюхнуться туда, подняв небольшой ворох пыли. Паренёк недовольно наморщил нос, но по просьбе ревизора покорно поднёс чашку чая и блюдце с кренделями. Антон Антонович унял мелкую дрожь в руках и принял из рук Алёши чашку.

- Итак, - вкрадчиво начал Арсений Павлович, складывая руки в замок, - вы ничего не хотите сказать? - Городничий помотал головой. - Что ж, тогда я скажу. Алёшенька, принеси мою книжку... Да, спасибо. Антон Антонович, вы готовы? Я даже по пунктам расписал. Первое и самое главное - город в упадке. Я, конечно, успел лишь народ поспрашивать, да и того довольно, чтобы понять, насколько плохи дела. Боюсь представить, что меня ждёт, когда мы с вами пойдём по отдельности все заведения проверять... Это уж после. Второе - ваше любимое взяточничество давно пора искоренять. И нет, даже не пытайтесь всунуть мне несколько ассигнаций, я их не приму...

Ревизор перечислил ещё несколько пунктов, однако городничий обречённо прокручивал в голове слова Добросовестина о взятках.

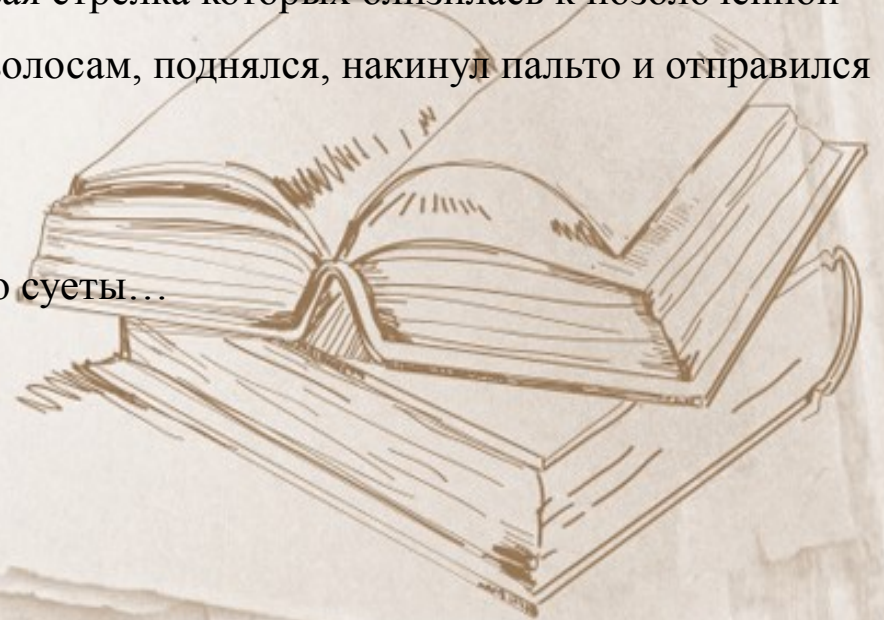
С лёгким хлопком Арсений Павлович захлопнул книжку.

- Вы слышали мои слова?

- Да-с!... - восторженно воскликнул чиновник.

- Хорошо. Сегодня уже поздно, так что начнём завтра. Жду Вас у входа в гостиницу ровно в девять утра, - «можете попытаться за ночь хотя бы чуть-чуть исправить положение», - ехидно закончил про себя ревизор и поднялся с кресла. Городничий тоже подскочил и как по команде направился к двери. Смог он спокойно выдохнуть только переступив порог своего дома. Анна Андреевна пила чай в гостиной, дожидаясь мужа. Как только тот вошёл в комнату - тут же накинулась на него с расспросами, что, да как, да почему. Антон Антонович устало отмахнулся и опустился в кресло, размышляя. Взглянув на часы, часовая стрелка которых близилась к позолоченной римской цифре «8», городничий взволнованно провёл рукой по волосам, поднялся, накинул пальто и отправился собирать остальных чиновников.

«Всё-таки, если время дают - надо пользоваться...» - решил он, снова выходя на улицу. Больно много в последнее время какой-то суеты...

На утро зевающие чиновники города N, которые всю ночь провели в попытках как-то повлиять на бедлам, происходящий в заведениях, выстроились в ряд около гостиницы, где остановился Арсений Павлович.

Наконец, ровно в девять часов, ревизор появился на крыльце. В отличие от собравшихся он и Алёша выглядели бодро и свежо. Добчинский тем временем заметил швабру в руках Бобчинского и быстрым движением выхватил её и отпихнул ногой назад. «Ещё не хватало, чтоб этот... ревизор что-то заподозрил», - шикнул Пётр Иванович.

- Ну что же вы, господа хорошие, совсем невесёлые? - громко сказал Арсений Павлович, проходя мимо чиновников и оглядывая их с ног до головы. Добросовестин сразу заметил заспанные лица, мятые мундиры и расчёпанные волосы и втайне надеялся, что они действительно могли что-то исправить за ночь, и ему не придётся начинать наводить порядки с нуля.

Что ж, очень скоро ему пришлось разочароваться в способностях чиновников.

Началось всё с осмотра богоугодных заведений. Арсений Павлович пожалел, что всё не может здесь же и закончиться. Похоже, чиновники действительно пытались хотя бы создать видимость порядка, однако вышло у них из рук вон плохо. Трещины на побеленных наскоро стенах кое-где были завешаны очень уж привлекающими внимание коврами, которым, по идее, в больнице не место; стойкий запах табака был слабо замаскирован чем-то приторным, отчего получалась отвратительная помесь; больные, со странно лоснящейся кожей и почему-то пахнущие дешёвым парфюмом, с подозрением оглядывались на пришедших и будто бы старались скрыться от проходящих мимо чиновников. Зайдя на склад фармацевтических препаратов, Добросовестин ужаснулся: большинство флакончиков со сложными иностранными названиями лекарств оказались на деле старенькими бутылками из-под медицинского спирта с наклеенными на них бумажками. Алёша, выглянув из-за плеча ревизора, присвистнул.

- Ну и ну... - протянул он, разглядывая содержимое флакона из тёмного стекла. Чиновники во главе с городничим испуганно отступили назад, потупив глаза, когда Арсений Павлович повернулся к ним, гневно оглядывая всю их компанию. Вдохнув поглубже, ревизор раздражённо провёл рукой по волосам и едва ли не за шкурку выволок чиновников на улицу. Успокоившись, он быстрым и рваным движением что-то чиркнул в своей книжечке и велел идти дальше, продолжая в глубине души надеяться, что не всё так плохо.

«В конце концов, это всего лишь первое заведение, куда мы зашли. Быть может, дальше всё будет не так плохо?..» - спрашивал он сам себя, лелея тайную надежду на лучшее.

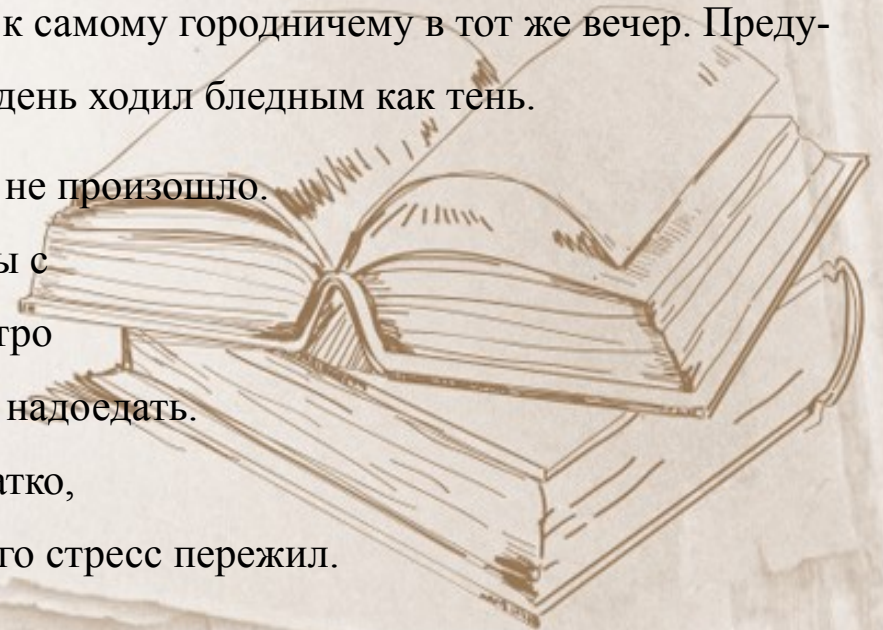

Алёша обеспокоенно наблюдал за Арсением Павловичем, который ходил из угла в угол, бормоча что-то неслестное себе под нос.

Весь день они потратили, посещая почти каждую школу и больницу, коих, впрочем, оказалось не так много. Добросовестин хоть и шутил по отношению к чиновникам и очень уж очевидным попыткам привести в порядок дела, отпуская ехидные комментарии, но с каждым новым осмотром становился всё раздражённее. Пик его терпения был достигнут в канцелярии, когда ему в ноги бросились гуси, выскочившие из передней, и кое-как поспевающие за ними сторожа.

- Нет, это ни в какие ворота, ей-богу!..—наконец остановился Арсений Павлович. Ему даже боязно было заглядывать в свою книжку - уж сколько он там написал о чиновниках и о состоянии города, добавляя к тому же комментарии местных и свои собственные. Впрочем, несмотря на вспыльчивый темперамент, Добросовестин был весьма отходчив и потому они с Алёшей решили наведаться к самому городничему в тот же вечер. Предупреждённый заранее, Сквозник-Дмухановский весь оставшийся день ходил бледным как тень.

Однако, ничего страшного в понимании Антона Антоновича не произошло. Добросовестин тихо-мирно чаёвничал в гостиной, ведя разговоры с Анной Андреевной и Марьей Антоновной. Он на удивление быстро нашёл с ними общий язык, хотя их общество начало ему вскоре надоедать. Сквозник-Дмухановский, в основном, только кивал и отвечал кратко, поэтому и его ревизор не хотел беспокоить - городничий и без того стресс пережил.

Небольшое обстоятельство, которое Алёша всеми силами пытался скрыть, не смогло ускользнуть от проницательных глаз ревизора. Большую часть времени юноша провёл подле Арсения Павловича, однако тот видел восторженные взгляды, направленные на дочь городничего, да и Алёша всячески старался привлечь её внимание, то и дело вступая в разговор и ввинчивая остроумную шутку. И жена и дочь городничего смеялись как-то фальшиво и постоянно спорили друг с другом, что ревизору не нравилось, но он решил не препятствовать и наблюдать со стороны.

Утром следующего дня Добросовестин разбирался с записями в своей книжке, составляя план по улучшению города N. Тихо скрипнула дверь и вошёл Алёша, шурша обёрточной бумагой букета, который он держал в одной руке, и стараясь не опрокинуть поднос с чайником, чашками и печеньем в другой. Виртуозно минуя табуретки и тумбочки, юноша опустил поднос рядом с ревизором.

- Что Вы делаете? - интересуется Алёша, стыдливо пряча букет за спиной, даже зная, что Арсений Павлович уже его видел. Ревизор усмехается в усы и гордо произносит:

- План!

Алёша выглядит так, будто хочет сказать что-то ещё, и мнётся на месте. Догадываясь, для кого букет, ревизор с хитрецей смотрит на своего подопечного.

- Можешь прогуляться, если хочешь.

Юноша радостно подпрыгивает на месте, благодарит ревизора и уносится прочь, насвистывая что-то весёлое.

А Добросовестин тем временем вызывает к себе жандарма и просит его известить чиновников, чтобы те явились сюда снова.

- Что ж, могу похвалить вас за старания, - произносит ревизор, - ваши попытки заслуживают внимания, пускай они и неудачны.

Добросовестин решил начать с «пряника». Чиновники робко кивают.

- Но город в запустении. Дела идут из рук вон плохо, а вы, ко всему прочему, обзавелись статусом взяточников. А это значит, вас ждёт наказание, к тому же, вас сместят с должности и поставят на ваше место кого-то более компетентного.

А вот и «кнут».

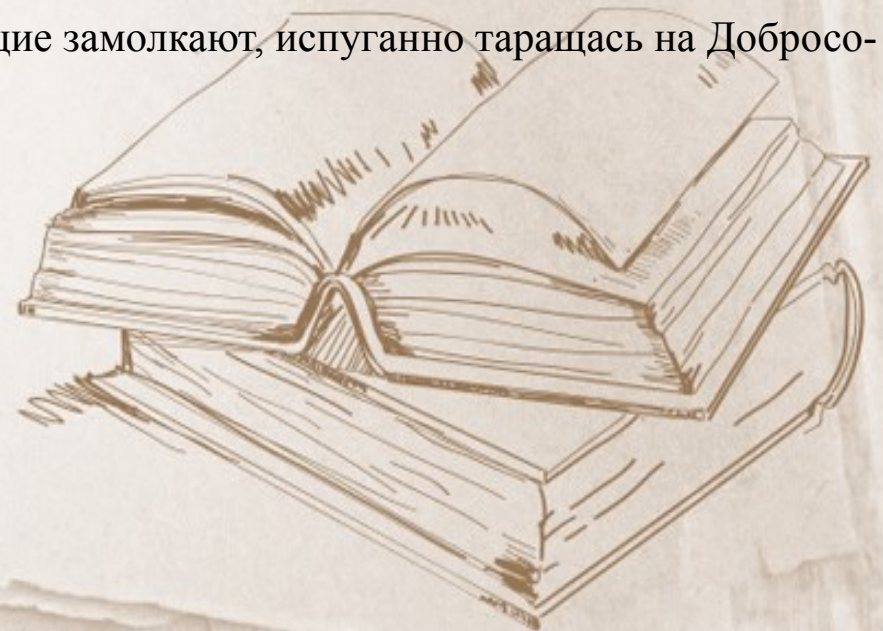
- Однако, вы можете немного исправиться, заплатив определённую цену.

Поникшие чиновники мгновенно приободряются и начинают наперебой обещать ему стопки ассигнаций. Ревизора ужасно это веселит, он хохочёт до слёз. Все присутствующие замолкают, испуганно таращась на Добросовестина.

- О что вы, господа! разве я что-то говорил о деньгах?..

- Но...

- Нет-нет, я имел в виду ваш труд. Хотите достойно жить - извольте трудиться на благо города, - с этими словами он вручает каждому ведро, швабру и ещё кой-каких принадлежностей.

И в течение нескольких недель вся компания чиновников усердно наводит порядки под неотрывным наблюдением Арсения Павловича. Тунеядствовать он никому не даёт, но иногда и сам помогает, подсказывая, как лучше сделать. Вскоре, в госпиталях появились настоящие и действенные препараты, школы обзавелись учебниками и разной литературой, в городе наладили печать. Всё шло как по маслу. Точнее, по плану Добросовестина. Он обещает прислать из Петербурга лучших специалистов на замену старым.

- Засим, я лишаю вас чинов ваших, поскольку от заржавевших шестерёнок нужно избавляться.

«Это мы-то заржавевшие шестерёнки?» - возмущается про себя городничий, но вслух ничего не говорит.

- Прошу вас не возмущаться, ибо ваша судьба могла быть и того хуже - к примеру, я мог бы отправить вас в Сибирь, — к концу фразы ревизор несколько понизил тон голоса. На самом деле, в ссылку он вряд ли имел право их отправлять и он скорее просто запугивал чиновников, но как действенны оказались его слова. Напуганные таким положением вещей, они начали беспокоиться о содержании своих семей и самих себя.

- Это как же так, позвольте узнать?! Я решительно не согласен, - подал голос Сквозник-Дмухановский. - И на какие же гроши нам жить?

- Какие заработаете, - спокойно отвечает ревизор, - вы вполне приемлемо справились с восстановлением города (правда, под моим надзором), так что вам не составит труда найти какую-никакую работёнку.

- Но у меня жена и дочь... - городничий начал терять терпение. Его возмущала эта непоколебимость Добросовестина, с которой тот отвечал на все его нападки. И вот опять: ревизор загадочно улыбается и указывает в сторону гуляющей неподалёку парочки. Вглядевшись, городничий узнаёт Марью Антоновну под руку с подопечным ревизора. В гневе городничий дёргается в их сторону, размахивая руками и выкрикивая что-то вроде «совсем руки распустили!». Однако Добросовестин легко его останавливает.

- Отпустите меня! Пойду разберусь с этим недорослем!.. - городничий даже не разбирает, что кричит на ревизора. Остальные чиновники в ужасе смотрят на развернувшуюся перед ними сцену.

- Недоросль здесь скорее вы, Антон Антонович, - тихо цокая, произносит Арсений Павлович. - А Алёшенька через несколько лет может многого добиться, если продолжит также усердствовать. Да и Марью Антоновну определить бы в учебное заведение...

Добросовестин говорил ещё много чего, но городничий его далее не слушал, наблюдая за удаляющимися Алёшей и Марьей. Совершенно сбитый с толку, он направляется домой.

Через пару дней ревизор и Алёша возвращаются в Петербург.

- Машенька, я обязательно приеду к тебе, как только смогу сам себя обеспечивать, - юноша держит Марию Антоновну за руки и легко касается губами её лба.

Арсений Павлович всё ещё сомневается в искренности чувств дочери городничего, но не хочет препятствовать и потому наблюдает со стороны.

Наконец, их тарантас трогается.

О судьбе города N можно сказать, что всё теперь станет лучше. На улицах - чистота, в заведениях - порядок, никаких подлых чиновников-взяточников. Прошлые свой век отслужили, и теперь подрабатывают, где придётся, но, впрочем, не жалуются.

В любом случае, добросовестный ревизор следит за благополучием и расцветом города, поэтому волноваться о нём более не стоит.

